

Ночь тянулась так медленно. Все гении, участвовавшие вчера в вечеринке, не спали до рассвета. Когда солнце, наконец, взошло и золотой свет пролился в их комнаты, они медленно открыли глаза, перестали заниматься самосовершенствованием и рано вышли из комнат на арену.

Они были первыми, кто пришел сюда. Они не разговаривали, а просто смотрели друг на друга и медленно кивали. Они были в одинаковом настроении. Они не могли забыть о том, что произошло вчера, и в то же время чувствовали себя виноватыми перед Ван Бугуем и двумя другими. Вскоре после этого прибыл и Фэн Тяньмин со своим Алым Небесным Мечом. Он стоял рядом с ними, спокойно ожидая других людей.

Через два полных часа прибыло много людей. Они были поражены тем, что эти гении пришли сюда так рано.

Затем прибыли и другие гении, в том числе Цзинь Чжань, У Куан и Сяо Фэньи. Они были шокированы, увидев такую ситуацию, когда все, кроме этих гениев, что-то обсуждали. Поэтому небольшая дискуссия возникла и в их собственной группе. Через некоторое время Ван Бугуй и его братья прибыли вместе с свободными культиваторами.

Затем пятеро гениев бок о бок подошли к группе этих гениев. Люй Хао твердо стоял со своей обоюдоострой алебардой на плече, Чжао Чанге со своим серебряным копьем из кишок дракона, Ю Удэ с Мечом, Разрушающим Строй, Чу Хэ со своей нефритовой флейтой и Ван Бугуй с его чрезвычайно мощной аурой. Все они смотрели на дворец без всякого выражения.

"Что случилось? Почему все они держат в руках оружие?"

"Гении, которые пришли сюда первыми, тоже были в состоянии готовности к бою. Это странно!"

"Соревнование уже закончилось, не так ли? Есть ли еще какие-нибудь сражения?"

Многие культиваторы озадаченно обсуждали это. Через 15 минут прибыли также Лидеры сект и старейшины всех сект. Однако директор школы Шушань и хозяин Дворца Ста Цветов Хуа Мэнчэн были все с мрачными лицами.

Даже Ленг Шуанронг, Директор Секты Девяти Небес и Божественный монах Цзинчань, были в плохом настроении. Они медленно вошли во дворец, и некоторые другие директора почувствовали что-то неладное.

Гу Сяояо раскрыл свой складной веер на своем сиденье, закрыл им лицо и наклонился к Хуа Мэнчэнь, спрашивая: "Сестра Мэнчэнь, что с тобой случилось. Почему ты выглядишь несчастной?"

Хуа Мэнчэнь взмахнула пальцем, и ее духовное послание передалось в его разум. После того, как он понял, что произошло, он тут же вскочил и разозлился: "Я убью его! Хм..."

Хуа Мэнчэнь нахмурилась, положила руку ему на талию и сильно ущипнула. Гу Сяояо начал причитать и умолял от боли: "Мэнчэнь, остановись! Я больше ничего не скажу!"

Хуа Мэнчэнь убрала руку. Затем Гу Сяояо повернулся к директорам и старейшинам, которые пристально смотрели на него, и объяснил. "Извините, я просто хотел снять напряжение. Не смотрите на меня, и не обращайтесь внимания."

Затем он сел и тайно общался с Хуа Менченом через духовный разум. Другие директора и старейшины были очень озадачены, но они не могли перехватить сообщение, потому что у них была такая же база культивирования, как у Гу Сяояо и Хуа Мэнчэня.

Вскоре после этого Ленг Шуанронг вышла из дворца и обратилась ко всем культиваторам: "Все, пожалуйста, помолчите. Сейчас я должна сказать вам кое-что важное. Вы, должно быть, заметили, что некоторые гении сегодня ненормальны. Это потому, что прошлой ночью кое-что произошло. В мире культивирования действительно есть подонки!"

Она фыркнула и запустила видео взмахом руки. Независимо от того, были ли директора, старейшины или культиваторы, все они были шокированы и возмущены. Даже если это было всего лишь видео, оно все равно бросалось в глаза и злило их.

Человек в черном, пришедший убить Ван Бугуя, находился, по крайней мере, на средней стадии Царства Мудрецов, что означало, что разрыв в силе между ним и Ван Бугуем был очень велик, включая царство и две стадии. Ван Бугуй, Фэн Тяньмин и Чу Хэ только что были в Царстве Возвращения Пустоты. И среди них только Ван Бугуй находился на пиковой ступени.

Другие гении и свободные культиваторы, казалось, были отравлены, чтобы уснуть. Поэтому только эти трое смогли сразиться с человеком в черном. Однако из-за огромного разрыва в их силе они не смогли бы причинить ему вреда, даже если бы продемонстрировали запрещенные искусства.

Только Ван Бугуй нанес ему травму кожи с риском перелома костей и вен. Если бы Ленг Шуанронг не появилась вовремя, все они трое были бы убиты.

В то же время люди также видели боевую волю Ван Бугуя. Он осмелился высвободить свой изначальный дух, чтобы преследовать мудреца, даже если последний был вынужден бежать! К счастью, человек в черном сопротивлялся слишком поспешно, и его изначальная духовная сила была не слишком сильна, поэтому Ван Бугуй не был убит.

"Неудивительно, что эти гении пришли так рано, а некоторые директора в плохом настроении".

"Кто посмел это сделать?!"

"Дворец Человеческих Императоров - хранитель Человеческой Расы. Такой бесстыдный человек! Как он смеет причинять вред потомку Человеческих Императоров!"

Все культиваторы были раздражены, так же как и директора и старейшины во дворце. В священной земле, где собралось так много гроссмейстеров, как кто-то мог быть таким сумасшедшим?

"Директор Ленг, вы знаете, кто этот человек в черном?!" Директор Секты Безумной Сабели хлопнул по своему креслу.

"Он позор для нас, культиваторов!" - закричал директор секты Чжэньян.

"Директор Ленг, скажите нам, и давайте пошлем его к черту!" сказал Гу Сяояо холодным голосом.

"Мы, Шушан, не дадим ему остаться в живых!" Директор школы Шушан встал.

"Амитабха, он - великое зло, которого нужно бросить в Башню Десяти Тысяч Будд, чтобы он

раскаивался всю свою жизнь!" Монах Цзин Чан был возмущен.

"Ха-ха, он не может сбежать. В конце концов, я оставила на нем неизгладимый след, и Ван Бугуй тоже оставил свой духовный разум. Ему будет трудно избавиться от них." - резко сказала Ленг Шуанронг, а затем посмотрела на Директора секты Лингву, произнеся голосом, несущим силу даосизма, достаточно громко, чтобы все услышали: "Я прав, Линь Юнь?"

Услышав это имя, все культиваторы начали смотреть в сторону Директора секты Лингву. Ван Бугуй и другие гении даже активировали свой телекинез и зафиксировали мужчину средних лет. Его волосы уже были наполовину седыми. Никто не ожидал, что он был человеком в черном.

"Линь Юнь! Это ты?! Зачем ты это сделал!" Гу Сяояо разозлился.

"Без сестры Шунгронг, возможно, мы не смоли бы увидеть наших любимых учеников сегодня. И как ты это объяснишь?!" Хуа Менчен последовал за ними.

"Какая бы у тебя ни была причина, я не пощажу тебя сегодня!" - произнес директор Шушана.

"Линь Юнь, о чем ты думаешь?!" - спросил директор секты Безумной Сабели.

Все директора сердито смотрели на него. Старейшины секты Лингву даже отступили на несколько шагов назад. Они не могли поверить, что этот бесстыдный человек был их директором.

"Старший Брат, почему?!"

- закричал старейшина из секты Лингву. Он не мог поверить, что его старший брат способен на такое.

"Ха-ха... Почему? Потому что Ван Бугуй - потомок Дворца Человеческих Императоров! Я так долго искал гения, и размышления о нашей Секте Лингву будут продолжены."

"Но он, Ван Бугуй, появился как потомок Дворца Человеческих Императоров. Почему?! Это судьба? Неужели нашей секте Лингву суждено быть отвергнутой? Я не могу согласиться! Я не могу! Какой проклятый потомок! До тех пор, пока ты не станешь мудрецом, я могу убить тебя!"

Линь Юнь сошел с ума. Ленг Шуанронг ответила ему фырканьем: "Чепуха! Он может быть таким сильным, потому что он этого заслуживает. Приведет ли его приход к упадку всех сект? Раньше был только один потомок Дворца Человеческих Императоров. Неужели он ограбит твоих учеников?"

"Линь Юнь! Я не ожидал что ты попадешь в ловушку своих демонов. Я действительно ошибался в тебе!" Гу Сяояо сложил веер и закричал.

"Пойманный в ловушку демонами? Что вы будете делать, если ваш ученик, которого вы долго обучали, будет превзойден до того, как он станет знаменитым? Я только знаю, что перед своей смертью мой Учитель попросил меня продвинуть Секту Лингву вперед и сообщить другим, что это большая секта, специализирующаяся на совершенствовании тела! Дворец Человеческих Императоров не должен появиться снова!"

Линь Юнь был сумасшедшим, и его длинные волосы тоже были разбросаны. Монах Цзин Чан вздохнул: "Человек, снова попавший в ловушку славы и богатства! Поскольку мы выбрали мир

совершенствования, почему некоторые из нас все еще так заботятся о славе? Видишь, в конце концов мы ничего не получим!"

"Ты больше не заслуживаешь быть культиватором, потому что ты предал веру культиватора и пошел по ложному пути, чтобы добиться славы. Просто позволь мне закончить твою печальную жизнь!" Отказываясь тратить время на всякую чушь, Ленг Шуанронг подавила его своей силой даосизма и медленно подошла к нему, готовая убить.

"Подождите минутку, старший Ленг!"

В этот момент раздался голос Ван Бугуя. И это всех сбило с толку.

"Что такое?" Ленг Шуанронг повернулась к нему и спросила.

"Я хочу драться с ним честно!" Ван Бугуй решительно ответил:

Пораженные, все начали смотреть на Ван Бугуя. Как он посмел бросить вызов старому Директору школы, который занимался самосовершенствованием сотни лет?! Это было так безумно. Даже если бы был шанс на честный бой, перевес опыта и силы даосизма был не в его сторону. Как он мог победить Линь Юня? Да никак!

<http://tl.rulate.ru/book/63288/1918695>